

лики Беларусь в части его информированности о ходе предварительного расследования показало, что позиция законодателя указанного государства здесь является более последовательной и логичной. Так, п. 1 ч. 1 ст. 50 УПК Республики Беларусь наделяет потерпевшего правом знать сущность предъявленного обвинения. Более того, в п. 14 ч. 1 ст. 50 УПК Республики Беларусь предусмотрено право потерпевшего по его просьбе бесплатно получать копии решений, затрагивающих его права и интересы, в том числе и копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Примечательно, что предложение о наделии потерпевшего правом получать копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого поддержали 43,7 % опрошенных нами следователей прокуратуры и органов внутренних дел (45,8 % высказались отрицательно, 9,6 % затруднились ответить). С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что большинство должностных лиц, осущес-

твляющих производство предварительного следствия, не рассматривают потерпевшего как самостоятельного и полноценного носителя функции обвинения в уголовном процессе. Безусловно, эту тенденцию следует оценивать как негативную.

Представляется, что внесение указанных изменений в нормы, регламентирующие процессуальный статус потерпевшего, а также институт предъявления обвинения будут способствовать реализации процессуальных прав указанного участника уголовного судопроизводства.

¹ См.: Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л., 1963. - С. 54-69.

² См.: Тарасов А. А. Система принципов уголовного процесса как индикатор уровня демократии в обществе // Реализация положений Конституции Российской Федерации в законодательстве. - Челябинск, 2003. - Ч. 1. - С. 25.

³ См.: Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. - 2004. - № 1. - С. 5-6.

ЗАЛОГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В. А. Лопаткин, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института,

С. И. Кожейкин, преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

«Институты гражданского права, перенесенные в область, для которой они не предназначены, часто меняют свою природу, приобретая публично-правовой характер».

Л. С. Таль¹

Данные слова, высказанные ученым-цивилистом в начале XX в., не утратили своей актуальности до сих пор. Сегодня многие категории и институты, произрастая из зерна частного права в поле публично-правовых отношений, неизбежно сталкиваются с симбиозом проблем как собственно civilно-правового характера, так и специфичных для той отрасли права, которая им дала жизнь. К числу таких проблемных категорий, институтов считаем возможным отнести участие юридических лиц в уголовно-процессуальных отношениях,

связанных с избранием и применением меры пресечения в виде залога.

Современное уголовно-процессуальное законодательство посредством диспозиции ст. 106 УПК РФ позволяет получить об этом явлении уголовно-процессуального права некоторое представление. В частности, в статье указывается, что «залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или

ценностей в целях обеспечения явки к следователю, прокурору или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений».

В результате анализа вышеуказанного положения понимаем следующее.

Залог имеет своим назначением обеспечение производства по уголовному делу. При этом обеспечение происходит за счет идеальной совокупности двух обязательств: 1) о явке и несовершении новых преступлений и 2) обязательства нести риск убытков в случае неисполнения первого обязательства.

Как частица «системы средств воздействия на поведение субъектов уголовно-процессуальных прав и обязанностей в направлении достижения целей уголовно-процессуального регулирования»² залог является относительно строгой мерой уголовно-процессуального принуждения³. Он может быть избран в случае, когда: 1) нет основания для заключения под стражу; 2) преследуются цели обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и явки в судебно-следственные органы; 3) другие меры пресечения недостаточны при данных обстоятельствах, чтобы противодействовать уклонению от суда и следствия⁴.

Будучи обремененными в форму публично-правовой сделки, залоговые отношения возникают между залогодержателем и залогодателем. Со стороны участников, обобщенных нами категорией залогодержатель, выступает государство в лице его органов, осуществляющих уголовное преследование, а также разрешающих уголовное дело по существу, которые, в свою очередь, выступают через своих представителей - должностных лиц (следователя, дознавателя, прокурора, судьи). Таким образом, залогодержатель в уголовном процессе - это сложный, собирательный субъект, который, выражая правоохранительный интерес государства, выступает в виде юридических лиц публичного права⁵ - государственных органов (предоставляющих свой депозитный счет для размещения залогового имущества) и их полномочных представителей (вышеуказанных должностных лиц). Содержание второй категории - залогодатель - дифференцируется в зависимости от того, на кого возлагаются обязательства о явке и несовершении новых преступлений, а также о передаче залогового имущества, обозначенного в законе. В связи с этим в качестве залогодателя может быть подозреваемый или обвиняемый - в случае принятия на себя всех обозначенных нами выше обязательств. Либо совокупность лиц, где в идеале подозреваемый (обвиняемый) принимает на себя обязательство явиться в связи с необходимостью по делу и не совершать новые преступления, а другое лицо (физическое или юридическое) передает свое имущество в обеспечение обязательства, данного

подозреваемым (обвиняемым), и, кроме того, под угрозой убытков заложенного имущества обязуется следить за выполнением обязательств, принятых на себя подозреваемым (обвиняемым). Конечно, в реальности сочетаний вариантов гораздо больше. Например, возможна ситуация, когда имущество подозреваемого (обвиняемого) для обеспечения обязательства объединяется с имуществом другого физического или юридического лица. Однако ограничимся вышеуказанными ситуациями.

Определение круга субъектов залоговых отношений не является случайным. Знание диспозиции ст. 106 УПК РФ и содержания расположенных в приложении к УПК РФ (гл. 57) бланков уголовно-процессуальных документов, которыми законодатель предлагает оформлять решение об избрании меры пресечения в виде залога и действие по принятию залогового имущества, позволяют понять следующее.

В ситуации, когда в уголовно-процессуальной сделке о залоге залогодателем могут стать не только физические, но и юридические лица, конструкция процессуальных норм, регламентирующих залоговые отношения, равно как и вышеуказанных бланков, должна быть универсальной, подчеркивающей безупречность действия механизма данной меры пресечения как основной альтернативы заключения под стражу. Однако и диспозиция ст. 106 УПК РФ, и предложенные законодателем бланки этим качеством не обладают.

Исходя из анализа ст. 106 УПК РФ, становится очевидным, что диспозиция статьи далека от совершенства, т.к., на наш взгляд, она сеет неразбериху в сознании правоприменителя, поскольку порождает множество вопросов, не предлагая вариантов ответов. В частности, если залогодателем в уголовно-процессуальном законодательстве могут выступать юридические лица, то каких организационно-правовых форм, кто является выразителем воли юридического лица в данного рода уголовно-процессуальных отношениях, вправе ли участвовать в данной публично-правовой сделке о залоге и принимать решение о предоставлении имущества юридического лица в залог представитель юридического лица, кому и как разъясняется сущность предъявленного обвинения и риск убытков вследствие несоблюдения условий меры пресечения, на кого возлагается реализация условий принятого обязательства по залому, если залогодатель - юридическое лицо, и, наконец, каково влияние реорганизации юридического лица - залогодателя на залоговые правоотношения? И это неисчерпывающий перечень вопросов, с которыми правоприменитель может встретиться каждый раз, когда субъектом залоговых отношений будет выступать юридическое лицо.

Компаративный анализ положений о процессуальной правосубъектности юридических лиц, а

также сравнительный анализ различных уголовно-процессуальных институтов, в содержание которых входит в том числе регламентация участия юридических лиц, указывает на то, что законодатель сегодня применительно к уголовному судопроизводству стоит перед дилеммой, какой точке зрения о сущности юридического лица отдать предпочтение. При этом выбор происходит в русле столкновения двух теоретических направлений - «теории фикции (олицетворения)» и «теории реального субъекта»⁶. Не вдаваясь в подробности взглядов теоретиков, причисляющих себя к той или иной концепции в данном вопросе, для ясности обозначить необходимо лишь следующее. Позиции представителей «теории фикции (олицетворения)» сводятся к тому, что понятие лица, персоны условно переносится на юридическое лицо, которое является искусственным, фиктивным субъектом, допускаемым только для юридических целей и только в частном праве. Как простая фикция, юридическое лицо не может иметь сознания и воли, оно недееспособно, и этот недостаток восполняется представительством⁷. Обобщая взгляды ученых, направляющих мысли в русло доктрины «реального субъекта», Н. В. Козлова, в частности, указывает, что представители данной теории нашли «субстрат, выражающий волю юридического лица, - его органы, созданные и наделенные полномочиями в соответствии с объективным правом и уставом корпорации»⁸. «Как всякий субъект права, юридическое лицо обладает правоспособностью и дееспособностью, может совершать деликты и отвечать за них. Особенность юридического лица состоит в том, что оно действует через свои органы, образованные из людей. Это не представительство, не замещение одного лица другим...»⁹

Если на фоне вышесказанного подвергнуть сравнению, например, положение ч. 9 ст. 42 УПК РФ и ч. 1 ст. 106 УПК РФ, понимаем, что в первом случае законодатель - яркий последователь теории фикции (олицетворения), т.к. им устанавливается, что в уголовном судопроизводстве потерпевшее юридическое лицо самостоятельно реализовывать процессуальные права и обязанности может не иначе как посредством представительства. Однако во втором случае законодатель более сдержан. Юридическое лицо, по его мнению, может выступать как полноправный, самостоятельный, активный субъект уголовно-процессуальных отношений - залогодатель, который совершенно не нуждается в представительских функциях.

Согласно нормам российского гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства юридическое лицо приобретает права и принимает на себя обязанности через свои органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иными нормативно-

правовыми актами или учредительными документами либо через своего представителя. Данное положение является основополагающим, и, в частности, при возникновении залоговых отношений в гражданском праве презюмируется, что в данных отношениях юридическое лицо участвует как через свои органы, так и посредством представительства.

В современных условиях, на наш взгляд, необходима рецепция в уголовно-процессуальное законодательство положений гражданского права о процессуальной правосубъектности юридических лиц. В частности, следует закрепить в УПК РФ положение о том, что юридическое лицо приобретает уголовно-процессуальные права и принимает на себя обязанности, а также реализует их в рамках уголовного судопроизводства через свои органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иными нормативно-правовыми актами или учредительными документами либо через своего представителя¹⁰.

Применительно к конструкции участия юридического лица в качестве залогодателя вышесказанное имеет не только теоретическую, но и практическую необходимость и значимость, т.к. позволит одновременно ответить на большинство обозначенных в начале вопросов.

Во-первых, юридическое лицо как субъект залоговых отношений в уголовном судопроизводстве выступает через свои органы, т.е. физическое лицо (единоличный орган) или группу физических лиц (коллегиальный орган), действующих без специальных на то полномочий, на основании устава и (или) учредительного договора. Следовательно, решение о предоставлении имущества юридического лица в залог принимает орган юридического лица (коллегиальный или единоличный) либо тот же орган, но с разрешения учредительного собрания¹¹.

Во-вторых, юридическое лицо в уголовно-процессуальных отношениях может выступать не только через свои органы, но и (или) через представителя. Нет необходимости в устранении доступа к данным отношениям представителю юридического лица, полномочия которого могут быть оговорены специально (дополнительно) самим органом юридического лица в доверенности.

В-третьих, именно органу юридического лица и (или) его представителю разъясняется сущность подозрения, обвинения и санкция за несоблюдение условий залога в качестве меры пресечения.

В-четвертых, именно на юридическом лице в целом, а не на его органе или представителе будет лежать груз ответственности за соблюдение обязательств по залогоу - именно юридическое лицо как собственник залогового имущества будет нести риск убытков в случае нарушения обязательства по залогоу в уголовном процессе.

Не менее проблематичным является вопрос о влиянии на залоговые правоотношения реоргани-

зации юридического лица – залогодателя, а также перемены лиц в сделке о залоге со стороны юридических лиц публичного права – государственных органов, осуществляющих уголовное преследование или разрешение уголовного дела по существу. При этом если установить в УПК, что залоговые отношения при реорганизации залогодателя прекращаются, а залог не возвращается, то это будет сдерживать органы юридических лиц в принятии решения о выступлении юридического лица залогодателем. Однако если установить, что залоговые отношения при реорганизации продолжаются, то обязательно необходимо разработать механизм информационного взаимодействия органов, осуществляющих государственную регистрацию реорганизации юридических лиц, и органов, должностных лиц, избравших меру пресечения в виде залога. Цель такого взаимодействия видится в получении официальных данных о предстоящей реорганизации юридического лица-залогодателя. Орган или должностное лицо, избравшее меру пресечения в виде залога, должны заранее знать, какое правовое превращение произойдет с юридическим лицом.

Проблемные вопросы возникают и в ситуации перемены залогодержателя. Когда в сложившихся залоговых отношениях, возникших в рамках предварительного расследования по уголовному делу в связи с обеспечением явки подозреваемого (обвиняемого) к следователю, дознавателю, прокурору и несовершеннолетним преступлений, необходимо судебное производство по уголовному делу. В условиях развития состязательности в уголовном судопроизводстве означает ли отказ законодателя от прежней редакции нормы о залоге (ст. 99 УПК РСФСР), где, в частности, залоговое имущество должно было вноситься на депозитный счет суда, что созданные ранее на стадии предварительного расследования залоговые отношения должны прекращаться в связи с тем, что на судебных стадиях производства по уголовному делу уже суд выступает в качестве залогодержателя и изменяется характер публично-правовой обязанности (являться в суд)? Думается, что в этой ситуации залоговые отношения, созданные ранее, должны прекращаться, залоговое имущество должно быть возвращено залогодателю, а в судебной стадии возникать вновь, но уже в новом кругу субъектов и в связи с необходимостью обеспечения новых публично-правовых обязанностей. Конечно, реализация данного вывода на практике создала бы массу затруднений процессуального, организационного и финансово-правового характера. Поэтому действия законодателя выглядели бы более логично, если бы он предусмотрел в ст. 106 УПК РФ положение о том, что залогодатель вносит залоговое имущество на специальный счет. Причем в этой ситуации воз-

можны и более прогрессивные шаги. Они могут выражаться, допустим, в создании специального государственного фонда-резерва в поддержку лиц, потерпевших от преступления. Именно на счет данного фонда могли бы вноситься средства, а в случае нарушения требований сделки о залоге залоговое имущество могло быть реализовано на благие цели, например на возмещение ущерба потерпевшим и т.д.

Соглашаясь с мнениями ученых-процессуалистов, следует признать, что государственные и муниципальные предприятия не могут быть субъектами залогового правоотношения в уголовном судопроизводстве, т.к. финансируются за счет государства. В такой ситуации государство выступает и как залогодатель, и как залогодержатель, что является недопустимым. Кроме того, не могут быть субъектами залога и некоммерческие организации в случае, когда их участие в залоговых уголовно-процессуальных отношениях переходит в неоднократность, т.к. данное обстоятельство может не соответствовать целям учреждения организации.

Выявленный выше ряд пробелов и недостатков в процедуре залога побуждает задать вопрос, допустимо ли применение гражданского законодательства по субсидиарному принципу к уголовно-процессуальному институту, «произрастающему из зерна» частного права? В случае с залогом это означает формулирование ответа на вопрос о том, можно ли к залому как мере пресечения, а точнее к соответствующим залоговым правоотношениям, применять положения § 3 (Залог) гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также нормы о залоге иных актов гражданского законодательства в той степени, в которой иное не предусмотрено УПК РФ и не противоречит существу залога как меры пресечения. Учитывая, что в УПК РФ на этот счет ничего не предусмотрено, направление поиска «от УПК РФ к ГК РФ» следует заменить направлением «от ГК РФ к УПК РФ».

В соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Отсюда следует, что к являющимся имущественными залоговым отношениям, возникающим в указанных сферах регулирования, гражданское законодательство может применяться только тогда, когда это прямо указано в законе.

Российской правовой действительности основания применения положений ГК РФ к залоговым отношениям, возникающим в публично-правовой сфере, известны. В качестве примера могут служить

положения ст. 73 Налогового кодекса РФ и ст. 341 Таможенного кодекса РФ, предусматривающие залог как способ обеспечения исполнения обязательств по уплате налогов и сборов и, соответственно, таможенных платежей. Примечательно, что в обоих названных выше источниках отраслей публичного права при установлении норм о залоге прямо предусмотрено применение в той или иной степени к соответствующим залоговым отношениям норм ГК РФ¹².

Допустимо ли по модели Налогового кодекса РФ и Таможенного кодекса РФ включить в УПК РФ норму, позволяющую применять к мере пресечения в виде залога положения ГК РФ и иных актов гражданского законодательства о залоге в той степени, в которой это не противоречит другим нормам УПК РФ и существу залога как меры пресечения? Ответ, безусловно, должен быть только отрицательным. Причина тому в следующем.

Сравнивая залог как способ обеспечения уплаты налогов, сборов и таможенных платежей с залогом как мерой пресечения, имеем результатом тезис о едином публично-правовом характере обеих юридических конструкций. И в первом, и во втором случае залог служит в большей степени уже не частному интересу, а публичному, понимаемому как «концентрированное выражение общественных потребностей и стремлений»¹³. Обеспечительная функция залога здесь связана с находящейся под угрозой неисполнения публичной обязанностью. В налоговых и таможенных правоотношениях это обязанность уплатить законно установленные налоги, сборы, таможенные платежи, в уголовно-процессуальных – являться по вызовам соответствующих органов и должностных лиц, а также воздерживаться от совершения новых преступлений. Однако сказанное отражает едва ли не единственное сходство конструкций залога в указанных видах публично-правовых отношений. Более того, признак, роднящий уголовно-процессуальный залог с налоговым и таможенным залогом – обеспечение исполнения публичной обязанности, – при рассмотрении его с несколько другой стороны выводит на поверхность принципиальное их различие. Ведь если публичная обязанность по уплате налогов, сборов, таможенных платежей носит имущественный характер, то обязанности в сфере уголовного судопроизводства, обеспечиваемые залогом, такого характера не имеют¹⁴.

Таким образом, разрешить сложившуюся ситуацию возможно лишь единственным способом – закрепить в УПК РФ положения, регулирующие не только общие, но и частные вопросы залоговых уголовно-процессуальных отношений, в том числе и в контексте участия юридических лиц.

Кроме того, чтобы уменьшить возможность властных субъектов залоговых отношений действо-

вать по усмотрению в рамках уголовного судопроизводства, необходимо изменить и содержание бланков процессуальных документов, которыми законодатель предлагает оформлять решение об избрании меры пресечения, в том числе в виде залога и действия по принятию залога. Причин тому несколько.

Во-первых, залог является уникальным явлением уголовно-процессуального права, а потому особой должна быть и процедура оформления залоговых отношений. В этой связи очевидна необходимость разработки отдельного постановления об избрании меры пресечения в виде залога, отражающего специфику залоговых отношений в уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, содержание бланков не предусматривает ситуации, когда субъектом залога является юридическое лицо (реквизиты для этого попросту отсутствуют). Закон безразличен к тому, что у юридического лица как самостоятельного субъекта правоотношений есть свое имя, место расположения и т.д., и оно может выступать в правоотношениях через свои органы, а также посредством представителя (-лей).

В-третьих, в бланках, на наш взгляд, законодателем неверно отображается момент вовлечения в публично-правовую сделку залогодателя. Залоговые отношения возникают намного раньше непосредственной передачи залогового имущества. В связи с этим статус залогодателя лицо должно получить до непосредственного начала действий по протоколированию принятия залога. Именно постановление об избрании меры пресечения в виде залога является процессуальным отражением публично-правовой сделки, в связи с чем круг субъектов правоотношения необходимо обозначить в постановлении с разъяснением соответствующих прав и обязанностей сторон. Это рационально еще и потому, что стороны при заключении публично-правовой сделки должны быть осведомлены о составе участвующих в ней лиц.

В-четвертых, бланк не содержит реквизитов, необходимых для закрепления такого важного условия публично-правовой сделки, как перемена лиц в обязательстве, как со стороны залогодателя, так и со стороны залогодержателя.

В сложившейся ситуации можно предположить, что законодатель негласно предписывает правоприменителю: «в остальных случаях поступай как хочешь», закрепляя за государственным органом право практически на чрезмерное усмотрение при разрешении вопроса о вовлечении в вышеуказанные правоотношения юридических лиц – залогодателей.

В связи с вышеизложенным предлагаем, с нашей точки зрения, наиболее оптимальные варианты содержания бланков процессуальных документов:

Обвиняем (подозреваем)

(подпись)

Защитник

<1>

(подпись)

Законный представитель

<1>

(подпись)

Залогодатель (представитель залогодателя)

(подпись)

Кроме того,

как залогодателю

(фамилия, имя, отчество)

(представителю залогодателя) разъяснена сущность обвинения (подозрения), в связи с которым избирается данная мера пресечения в отношении

(фамилия, имя, отчество обвиняем (подозреваем)

а также связанные с данной мерой пресечения обязательства и последствия их невыполнения или нарушения, а также условия возвращения залогового имущества, предусмотренные ст. 106 УПК РФ.

Залогодатель (представитель залогодателя)

(подпись)

Обвиняем (подозреваем)

(фамилия, инициалы)

Мне разъяснены обязанности в назначенный срок являться по вызовам следователя (дознателя), прокурора или судьи и не препятствовать производству по уголовному делу.

Обвиняем (подозреваем)

(подпись)

Залогодатель (представитель залогодателя)

и обвиняем

(фамилия, инициалы)

(подозреваем)

< ! >

(фамилия, инициалы)

предупреждены, что в случае невыполнения указанных обязательств залог будет обращен в доход государства в порядке, установленном ч. 6 ст. 118 УПК РФ.

Залогодатель (представитель залогодателя)

(подпись)

Обвиняем (подозреваем)

(подпись)

Защитник

<1>

(подпись)

Законный представитель

<1>

(подпись)

Протокол прочитан

(лично или вслух следователем)

Замечания к протоколу

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Залогодатель (представитель залогодателя)

(подпись)

Обвиняем (подозреваем)

(подпись)

Копия настоящего постановления направлена прокурору

(наименование органа прокуратуры)

Следователь (дознатель)

(подпись)

(*) Далее курсивом обозначены изменения и дополнения, предлагаемые нами.

<1> Данная графа заполняется в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 101 УПК РФ.

ПРОТОКОЛ
о принятии залога

« » г.

(место составления)

Следователь (дознатель)

(наименование органа предварительного следствия или дознания,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя или дознавателя)

в помещении

(каком именно)

на основании постановления об избрании меры пресечения в виде залога от « » г. (*) и в соответствии со ст.ст. 106, 166 и 167 УПК РФ составил настоящий протокол о следующем.

При непосредственном участии

(фамилия, имя, отчество)

обвиняем (подозреваем) в совершении преступлен , предусмотренн УК РФ <1>, залогодатель (представитель залогодателя)

(фамилия, имя и отчество физического лица-залогодателя либо данные

залогодателя юридического лица с указанием данных органа юридического лица или его представителя)

проживающ по адресу:

паспорт серия №

, выдан

предоставил квитанцию или

(указать наименование иного документа)

от « » г.

(наименование банка или иного кредитного учреждения)

о внесении на депозитный счет

(наименование органа, избравшего меру пресечения)

№ в качестве залога

(сумма, стоимость)

в обеспечение явки обвиняем (подозреваем).

Обвиняем (подозреваем)

(подпись)

Залогодатель (представитель залогодателя)

(подпись)

Протокол прочитан

(лично или вслух следователем)

Замечания к протоколу

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Залогодатель (представитель залогодателя)

(подпись)

Обвиняем (подозреваем)

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

Следователь (дознатель)

(подпись)

Копию настоящего протокола получил « » г.

Залогодатель (представитель залогодателя)

(подпись)

(*) Далее курсивом обозначены изменения и дополнения, предлагаемые нами.

<1> Данная строка заполняется в случае, если залогодатель и обвиняем (подозреваем) не одно и то же лицо.

Полагаем, что подобные бланки рассматриваемых процессуальных документов должны быть предложены в качестве приложения к ст. 106 УПК РФ.

Надеемся, что наши предложения найдут отклик как у законодателя, так и у правоприменителя.

¹ Таль Л. С. Концессионные договоры городских общественных управлений. - М., 1915. - С. 20-21.

² Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - Л., 1976. - С. 62-68.

³ См., напр.: Лившиц Ю. Залог как мера пресечения // Законность. - 2003. - № 5. - С. 11.; Шаповалова Т. И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. - С. 5; и др.

⁴ См., напр.: Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / ред. Л. Н. Смирнов. - М., 1970. - С. 146.; Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / ред. В. М. Лебедев. - М., 1997. - С. 199.

⁵ См.: Фатьянов А. А. Некоторые проблемы определения статуса субъектов публичного права // Административное право и процесс. - 2004. - № 2. - С. 11-14.

⁶ Подробнее см., напр., в работах цивилистов: Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк теории и истории: учеб. пос. - М.: Статут, 2003.; Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. Спб.: Юридический центр «Пресс», 2002; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. - М.: Статут, 2005; Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1. Введение. Учение о лице / ред. В. А. Томсинов. - М.: Зерцало, 2004.

⁷ Козлова Н. В. Указ. соч. С. 120.

⁸ Там же. - С. 146-147.

⁹ Там же. - С. 137.

¹⁰ Лопаткин В. А. Процессуальная дееспособность юридического лица в уголовном судопроизводстве // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. - Омск: Омский юридический институт, 2006. - Ч. IV. - С. 153-157.

¹¹ Если считать залог в уголовном судопроизводстве как сделку публично-правового характера, то к ней применимы условия совершения крупной сделки, осуществление которой возможно волеизъявляющим органом юридического лица только с разрешения учредительного собрания - волеобразующего органа юридического лица. В этой специфической ситуации правоприменителю следует быть особо предусмотрительным, т.к. отсутствие разрешения учредительного собрания на совершение крупной сделки исполнителю органу юридического лица

может повлечь за собой признание ее недействительности, т.к. в правоотношениях будет выступать субъект, не имеющий на это определенных правомочий, и в случае неисполнения обязательства подозреваемым или обвиняемым риск убытков ляжет на государство, например в виде проведения мероприятий по розыску подозреваемого (обвиняемого) - нарушителя обязательства по залогам.

¹² Четче всего данный вопрос урегулирован в налоговом законодательстве. Так, в п. 7 ст. 73 НК РФ предусмотрено, что к правоотношениям, возникающим при установлении залога в качестве способа обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов, применяются положения гражданского законодательства, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

¹³ Тихомиров Ю. А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. - 2001. - № 5.

¹⁴ Конечно, механизм действия залога в уголовно-процессуальной сфере, когда нарушение подозреваемым или обвиняемым своих обязательств, связанных с внесенным за него залогом, в силу ч. 4 ст. 106 УПК РФ приводит к обращению предмета залога в доход государства, в определенной степени наводит на мысль о выполнении залогом функции способа обеспечения исполнения имущественных обязанностей. В частности, сумма залога или стоимость его предмета гарантирует возмещение государству расходов (полностью или в части), которые оно будет вынуждено понести на розыск скрывшегося подозреваемого или обвиняемого. Но данная роль залога в уголовном процессе побочна, основное его назначение - психологическое воздействие на подозреваемого или обвиняемого, на что совершенно справедливо указал С. А. Шейфер. См.: Шейфер С. А. Применение залога как меры пресечения // <http://www.azpenalreform.org/cgi-bin/e-cms/vis/>.

Кроме того, в рассматриваемом случае залог вообще не обеспечивает выполнение имущественной обязанности скрывшегося лица возместить государству расходы на его розыск, поскольку действующее законодательство такую обязанность на скрывшееся лицо и не возлагает. Не служит залог и способом обеспечения исполнения обязанности осужденного удовлетворить имущественные требования по заявленному в уголовном процессе гражданскому иску за счет суммы или стоимости предмета залога, как, например, это предусмотрено в нормативной базе Казахстана. См.: Инструкция о применении залога в качестве меры пресечения: утвер. совместным приказом Генерального прокурора РК от 18 октября 2005 г. № 56, Председателя Комитета национальной безопасности РК от 22 октября 2005 г. № 590, и.о. министра внутренних дел РК от 6 октября 2005 г. № 214, Председателя Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью финансовой полиции от 7 октября 2005 г. № 214 // <http://www.mvd.kz/>.